

Г. Е. КОЛЫВАНОВ

«АКАДЕМИЯ У ТРОИЦЫ»
К 190-ЛЕТИЮ ПРЕБЫВАНИЯ МОСКОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ В СТЕНАХ
СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ¹

Ваши Высокопреосвященства! Ваши Преосвященства! Всечестные отцы, братья и сестры! Уважаемые гости!

Московская духовная академия имеет долгую и богатую историю. Она началась 319 лет назад, когда ученые греки иеромонахи братья Иоанникий и Софроний Лихуды начали обучение юношей в московском Богоявленском монастыре. Именно там зародилась наша Академия. С 1687 по 1814 г. она находилась в московском Заиконоспасском монастыре. На этом этапе своего существования Академия, хотя чаще называлась Московской или Московской Духовной, но вошла в историю под официальным именем Славяно-греко-латинской.

В 1814 г. Славяно-греко-латинская академия прекратила свое существование и возродилась в стенах Свято-Троицкой Сергиевой лавры. С этого времени она стала называться Московской духовной академией. Открытие Академии на новом месте произошло 1 октября (по старому стилю), в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, то есть ровно 190 лет назад. Именно этому событию и посвящена сегодняшняя актовая речь.

Вопрос о переносе Славяно-греко-латинской академии из Заиконоспасского монастыря в другое место на протяжении XVIII века возбуждался не раз. Монастырь, расположенный в самом центре Москвы, в средоточии торговли, был не вполне удобным

¹ Речь, произнесенная на Годичном акте Московской духовной академии 14 октября 2004 г.

местом для учебного заведения. Кроме того, сами здания Академии были малопоместительны.

Еще в 1742 г. Святейший Синод подавал доклад императрице Елизавете Петровне с ходатайством о переносе Академии в московский Донской монастырь. Дело, однако, пять лет оставалось без движения. Лишь в 1747 г. был издан указ императрицы о переводе Академии в Донской монастырь и о назначении ее ректора архимандрита Парфения (Крайского) настоятелем этого монастыря². Однако по причине отсутствия финансовых средств для обустройства на новом месте Академию в Донской монастырь так и не перевели. В сороковые годы XVIII века рассматривался вопрос о возможном переводе Академии в монастыри Андреевский, Новинский или Симонов. Но, по ряду причин, и эти проекты признаны были неосуществимыми.

В 1775 г. архиепископом Московским был назначен знаменитый Платон (Левшин), впоследствии митрополит. Одновременно он стал «полным директором и протектором» Академии. Платон был коренным москвичом, сам был ее выпускником и преподавателем. Ему были прекрасно знакомы все достоинства и недостатки родного учебного заведения. И Платон делал все от него зависящее, чтобы переменить жизнь Академии к лучшему. Его деятельность по руководству духовной школой имела характер широкой, хорошо продуманной и неуклонно проводимой реформы. Как пишет историк Академии Сергей Константинович Смирнов: «Отношения прежних московских святителей к Академии не показывают их непосредственного, определенного влияния на ее судьбы, личность Платона ярко выставляется во всей жизни этого ученого общества, проникает всю ее многостороннюю деятельность. Это был свой Петр Могила для Московской Академии»³.

Митрополит Платон фактически стал основателем русской на-

циональной духовной школы. Он прекратил практику привлечения на руководящие должности не только в Академию, но и в другие подведомственные ему учебные заведения ученых киевлян. Вместо них он выдвигает целый ряд собственных воспитанников. Среди них выделяются имена Мефодия (Смирнова), Серафима (Глаголевского), Августина (Виноградского), Евгения (Болховитинова), святителей Иннокентия (Смирнова) и Филарета (Дроздова). Платон первым обратил внимание на важность изучения русского языка и русской истории. Сам он, будучи уже в преклонных летах, написал историю Российской Церкви, опубликованную в 1805 г. Вместе с тем митрополит Платон обратился к истокам православного богословия. До него в Академии на протяжении трех четвертей века почти безраздельно господствовал латинский язык. Платону, знатоку и ценителю греческого языка, удалось восстановить в Академии его значение. Он всячески поощрял изучение святоотеческих творений, указывал на важнейшее значение глубокого изучения Священного Писания как главного источника христианского богословия. При митрополите Платоне началось преодоление поработившей богословие западной схоластики, проникшей в Россию через посредство Киево-Могилянской академии.

Став московским архипастырем, Платон озаботился улучшением материального положения Академии. Ему удалось значительно увеличить ее бюджет. Он ходатайствовал о предоставлении Академии более удобного места, чем Заиконоспасский монастырь. Этому содействовало то, что императрица Екатерина II при посещении Москвы обратила внимание на весьма неудачное расположение Академии и ее тесные и неудобные помещения. В 1775 г. был издан указ Екатерины на имя Святейшего Синода. В нем, в частности, говорилось: «Так как Московская Академия состоит в крайне неспособном для училищ месте, то к переведению оной сыскать другое, лучшее место»⁴. Однако этот указ не

² Смирнов С. 1855. С. 92.

³ Там же. С. 259.

⁴ Там же. С. 276.

был исполнен, поскольку подходящих помещений в московских и подмосковных монастырях не находилось, а средств на строительство новых зданий не было. Государство, лишь недавно получившее значительные средства путем секуляризации церковных имений, не оказало Церкви в этом деле никакой ощутимой поддержки. Митрополиту Платону пришлось ограничиться ремонтом старых академических зданий и небольшими пристройками.

В царствование императора Павла дело о переводе Академии из Заиконоспасского монастыря вновь было возбуждено. Этот император с большой любовью и уважением относился к митрополиту Платону, бывшему своему законоучителю. Большое внимание Государь уделял духовным учебным заведениям, часто посещал их. По его желанию Спасо-Вифанская пустынь вблизи Троице-Сергиевой лавры была преобразована в монастырь и там учреждена семинария. В 1797 г. императором были утверждены новые штаты духовных учебных заведений, согласно которым их бюджеты заметно возросли. Тогда же семинарии в Петербурге (при Александро-Невской лавре) и в Казани были преобразованы в академии.

При составлении новых штатов духовных учебных заведений Святейший Синод принял решение о необходимости перевода Московской духовной академии на новое место. При этом рассматривались два проекта. Согласно первому Академию предполагалось перевести в Троице-Сергиеву лавру и объединить с существовавшей там с 1742 г. Троицкой лаврской семинарией. Но против этого проекта решительно выступал митрополит Платон. Сам он в то время лелеял мысль о переводе Академии в Спасо-Вифанский монастырь. Однако этому препятствовала воля императора Павла, желавшего, чтобы в Вифании была именно семинария, а не академия. В результате Синод склонился ко второму проекту, согласно которому Академию надлежало оставить в Москве и перевести опять-таки в Донской монастырь.

Указ о переводе Академии в Донской монастырь был издан Святейшим Синодом в апреле 1798 г. Ректор Академии архи-

мандрит Евлампий (Введенский), согласно этому указу, назначался настоятелем Донского монастыря. Однако перевод Академии снова не состоялся. Опять помешало отсутствие финансовых средств. В октябре 1798 г. Святейший Синод издал еще один указ на имя митрополита Московского Платона. В указе Синод подтверждал свое решение о переводе Академии в Донской монастырь. «Классы, назначенные для Академии Московской, учредить в Донском монастыре, — говорилось в указе, — а доколе не будут учреждены, обучаться слушателем ее по прежнему в монастыре Заиконоспасском. Сочинение же плана об учреждении в том монастыре классов... возложить на Донского монастыря архимандрита и Московской Академии ректора Евлампия, который, сочинив его, должен представить Вашему Преосвященству, а Вы в Святейший Синод со своим мнением»⁵.

В феврале 1799 г. Святейший Синод издает новый указ, в котором признает перевод Академии в Донской монастырь временно невозможным. Согласно этому указу академическому начальству предписывалось удерживать ежегодно часть штатной суммы, направляемой на содержание Академии. Предполагалось, что таким образом постепенно будет накоплена сумма, достаточная для строительства новых академических зданий в Донском монастыре. В результате к 1814 г. на счетах Академии в сохранной кассе накопилось 23 тысячи рублей⁶. Однако избранный Синодом путь отодвигал перевод Академии из Заиконоспасского монастыря на неопределенно долгое время. Поэтому вновь возник проект объединения Академии и Троицкой лаврской семинарии. Этот проект сильно беспокоил митрополита Платона. Он выдвинул новое предложение — перевести Академию в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь.

«Полагаю, — писал он, — что предпочтительно выгоднее Академию Московскую перевести в Воскресенский монастырь,

⁵ Виноградов 1914. С. 5.

⁶ Смирнов С. 1855. С. 275.

поелику там и Академия и монастырь составят едино начальство, а архимандрит первостепенного монастыря имеет быть и ректором Академии, чего в Троицкой Лавре, по ея положению, учредить не без трудности, и Академия оказалась бы некоторым образом зависящею от лаврского начальства»⁷.

Эту же мысль митрополит Платон высказывал в письмах к митрополиту Амвросию (Подобедову): «Не знаю, с чего вышло, чтоб Академию перемещать в Лавру. Я не предвижу еще удобства в том, а более наклоняюсь на Воскресенский монастырь, как и всегда к тому расположен был. Прошу дать совет»⁸. В другом письме к митрополиту Амвросию митрополит Платон писал: «Академию в Лавре завести, кажется, неместительно? Ибо для Академии надобно особое начальство, с другими не соединенное.... Да и Новгородский (т. е. митрополит Гавриил (Петров)) ко мне писал, что Академии нельзя быть в Лавре, а надлежит быть в Москве, по воле государевой» (т. е. императора Павла)⁹. Вероятно, Платон беспокоился за судьбу не только Академии, но и Троицкой лаврской семинарии, бывшей его излюбленным детищем. От слияния с Академией она, конечно, потеряла бы свою самобытность. Вопрос о переводе Академии из Заиконоспасского монастыря в царствование императора Павла так и не был решен.

В царствование его преемника императора Александра I произошли крупные реформы в сфере образования. Не будет преувеличением сказать, что общероссийская система среднего и высшего образования была создана именно в царствование Александра Благословенного. То же можно сказать и о духовном образовании, однако с существенной оговоркой. Следует отметить, что ко времени реформ Александра I уже существовала широкая сеть духовных учебных заведений, даровавших качественное среднее

⁷ Виноградов 1914. С. 6.

⁸ Там же. С. 9—10.

⁹ Там же. С. 10—11.

и высшее образование. Следовало лишь преобразовать уже имевшиеся академии, семинарии и училища, соединив их в стройную систему. В сфере же светского образования такой широкой сети учебных заведений к началу царствования Александра I в наличии не было.

Подготовительный этап реформы духовного образования пришелся на период с 1808 по 1814 г. Основными деятелями этой реформы были:

1. Михаил Михайлович Сперанский, известный государственный деятель, впоследствии граф, получивший образование во Владимирской и Санкт-Петербургской семинариях;
2. Архиепископ, впоследствии митрополит, Феофилакт (Русанов);
3. Архиепископ, впоследствии митрополит, Евгений (Болховитинов), известный церковный историк, и
4. Архимандрит Филарет (Дроздов), впоследствии знаменитый святитель, митрополит Московский.

В результате реформы была образована система духовного образования, состоявшая из четырех элементов. Первым элементом являлись приходские училища, дававшие низшее образование, их должно было стать по нескольку на уезд. Второй элемент — уездные духовные училища, ориентированные на полное среднее образование. Третий элемент — духовные семинарии в епархиальных центрах. По своему образовательному уровню они превосходили светские гимназии. Семинарское образование периода между реформами 1814 и 1867 гг. может быть расценено как неполное высшее. Наконец, увенчивали эту пирамидальную систему духовного образования четыре духовные академии. Они призваны были сеять высшее богословское образование.

Вся территория России была разделена на четыре духовно-учебных округа: Санкт-Петербургский, Московский, Киевский и Казанский. Семинарии стали подведомственны духовной академии своего округа, куда и направляли они лучших студентов для завершения образования. В обязанность духовным академи-

ям вменялось наблюдение за подведомственными им семинариями. Для этого профессора и бакалавры академий осуществляли инспекционные поездки по семинариям. Подобным же образом строились взаимоотношения между духовными семинариями и училищами, между уездными духовными и приходскими училищами.

Для апробации реформы избрали Санкт-Петербургскую духовную академию. Реформа в этой Академии была проведена успешно. При учете полученного опыта в 1814 г. утверждается типовый Устав духовных академий, а также типовые уставы семинарий, уездных и приходских училищ. Общее руководство системой духовного образования было сосредоточено в Санкт-Петербурге, в комиссии духовных училищ.

Преобразование учебных заведений по новым уставам проводили постепенно. В 1814 г. решено было открыть преобразованную Московскую духовную академию. В Киеве и Казани вместо старых академий открылись семинарии. Открытие же в этих городах духовных академий произошло соответственно в 1819 и 1842 гг.

Московская Славяно-греко-латинская академия сочетала в себе все типы учебных заведений — низшего, среднего и высшего. Обучение начиналось с грамматики и заканчивалось богословием, которое изучалось в течение четырех лет. Причем богословское образование получали сравнительно немногие студенты. Большинство из них отсеивались по мере обучения. Полный курс обучения растягивался на 11—12 лет. Количество учащихся было очень велико. Так, летом 1813 г. их насчитывалось 1 610 человек¹⁰. Таким образом, в результате реформы Академия неизбежно должна была распаться на учебные заведения трех или даже четырех типов.

Помимо Академии в Московской епархии, существовали Троицкая лаврская, Спасо-Вифанская, Дмитровская, Звенигород-

¹⁰ Виноградов 1914. С. 8.

ская и Перервинская семинарии. Вместо них в 1814 г. решено было учредить одну семинарию нового типа — в Перервинском монастыре, с наименованием ее Московской. Однако вследствие многочисленных просьб со стороны духовенства Московской епархии и большого количества обучавшихся учащих Комиссия духовных училищ решила также сохранить Спасо-Вифанскую семинарию.

Вопрос о местоположении преобразованной Московской академии на сей раз решился достаточно легко. Епископ Августин (Виноградский), управлявший Московской епархией после кончины в 1812 г. митрополита Платона (Левшина), ходатайствовал о размещении Академии в зданиях Троицкой лаврской семинарии. Здания эти были следующие:

- 1) Чертоги (семинарии принадлежал только один нижний этаж);
- 2) корпус, находящийся позади Чертогов (в нем находились часть аудиторий, библиотека и столовая);
- 3) переход, соединявший эти здания;
- 4) профессорский корпус (он занимал место нынешнего учебно-административного корпуса и тянулся далее к восточной стене);
- 5) здание, в котором находились квартиры ректора и инспектора Семинарии (на месте нынешней гостиницы № 1);
- 6) деревянные здания больницы и бани (на месте ныне существующих каменных).

На территории семинарии находились также два сада.

О размещении Академии по-прежнему, в Заиконоспасском монастыре, речи уже не шло. Хотя здания Академии не пострадали при пожаре 1812 г., но они были значительно повреждены французскими мародерами.

Штат преобразованной Академии состоял из шести профессоров, включая ректора и инспектора, и 12 бакалавров. Максимальное количество учащихся могло быть 140 человек. Наборы состояли из 70 человек, но до 1870 г. проводились они один

раз в два года. Таким образом, численный состав преобразованной Академии позволял ей разместиться в стенах Лавры достаточно комфортно. Помимо помещений, принадлежащих ранее лаврской семинарии, Академии был передан верхний этаж Чертогов.

Конечно, обустройство Академии в Лавре требовало проведения определенных работ по ремонту и перепланировке помещений. На это и были направлены те 23 тысячи рублей, которые Славяно-греко-латинская академия накопила вследствие упомянутого нами синодального указа 1799 г. Московской духовной академии был передан также принадлежавший Славяно-греко-латинской академии неприкасаемый капитал в виде процентных бумаг на 50 000 рублей.

Московской духовной академии перешла и богатая библиотека Славяно-греко-латинской академии. Она была объединена с весьма значительной библиотекой Троицкой лаврской семинарии, отличавшейся лучшим в России собранием святоотеческих творений.

30 августа 1814 г. император Александр I Благословенный подписал указ о создании Московского духовно-учебного округа. При этом он собственноручно написал следующее:

«Утвердив все, что комиссия духовных училищ мне представила докладом своим... я нужным считаю изъяснить мои намерения о воспитании духовного юношества. Первый учебный курс Александро-Невской академии кончен; образовавший учителей для второго курса Санкт-Петербургского округа и открытия вновь Московского. Но я желаю, чтобы комиссия обратила внимание как на сих новообразованных учителей, так и на самые училища, чтобы устроить их в прямом смысле «училищами истины». Просвещение, по своему значению, есть распространение света и конечно должно быть того (света), который „во тьме светится, и тьма его не объят“. Сего-то света держась во всех случаях, вести учащихся к истинным источникам и теми способами, коими Евангелие очень просто, но премудро учит: там сказано, что Христос

есть путь, истина и живот, следовательно внутреннее образование юношей к деятельному христианству да будет единственною целью сих училищ. На сем основании можно будет созидать то учение, кое нужно им по их состоянию, не опасаясь злоупотребления разума, который да будет подчинен освящению Вышнему. Я удостоверен, что Комиссия духовных училищ, призвав Спасителя в помощь, употребит все свои усилия к достижению цели, без которой истинной пользы ожидать нельзя»¹¹.

В сентябре 1814 г. прошли вступительные экзамены в Академию. Из 70 студентов первого курса двадцать человек ранее являлись студентами Славяно-греко-латинской академии. Остальные 50 были ранее студентами: Вифанской, Владимирской, Вологодской, Калужской, Костромской, Троицкой лаврской, Тульской и Ярославской семинарий.

Ректором был назначен ректор Славяно-греко-латинской академии архимандрит Симеон (Крылов-Платонов). Однако по причине частых болезней он мало занимался административными делами. Фактически при нем ректорские обязанности исполнял инспектор архимандрит Филарет (Амфитеатров), впоследствии митрополит Киевский.

Наступило, наконец, 1 октября 1814 г. В этот день происходило торжественное открытие преобразованной Академии. Историк Академии Сергей Константинович Смирнов называет его «благознаменательным днем, в который новый вертоград наук поручался покрову и заступлению Богоматери, обетовавшей быть неотступною от обители иноческой, вместившей в себя обитель учения»¹². Свидетельством веры в то, что Московская духовная академия продолжает находиться под особым Покровом Божией Матери, стало освящение созданного позднее, в 1869 г., Академического храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Возглавил торжество Августин (Виноградский), месяцем ра-

¹¹ Смирнов С. 1879. С. 6.

¹² Там же.

нее утвержденный архиепископом Московским и, по должности, настоятелем Троице-Сергиевой лавры. К 9 часам утра учащиеся и наставники собрались на Божественную литургию в Троицкий собор. По окончании Литургии был отслужен молебен перед началом учения. Затем учащие и учащиеся приложились к мощам преподобного Сергия и прошествовали в здание Чертогов. Там, в зале академической конференции, был совершен водосвятный молебен с многолетиями Государю императору, членам императорской династии и Святейшему Синоду. Инспектор архимандрит Филарет (Амфитеатров) зачитал императорский указ от 30 августа. После чтения указа студенты пропели специально сочиненный по этому случаю кант.

Затем ректор архимандрит Симеон произнес речь: «Да будет благословен во век сей благословенный день, который полагает новое начало путей к Божественному свету, открывает средства к принятию небесных даров благодати! — Священно торжество сие: ибо есть торжество веры к Богу и любви к роду человеческому»¹³. В своей речи отец ректор воздал благодарение Промыслу Божию, даровавшему России духовные школы, и прославил императрицу Елизавету Петровну и императора Александра, учредивших в стенах Лавры Семинарию и Академию.

По окончании речи ректора бакалавр Григорий Левитский произнес слово «О свойстве духовного просвещения и нравственных качеств ищущих онаго». Завершилось торжество пением еще одного канта и кратким наставлением архиепископа Августина студентам.

Для преподавания в Академии были назначены 12 бакалавров. Восемь из них являлись выпускниками реформированной Санкт-Петербургской духовной академии, трое были ранее преподавателями Славяно-греко-латинской академии, а один — преподавателем Троицкой лаврской семинарии. Из шести профессорских вакансий первоначально были замещены лишь две: ректором ар-

¹³ *Виноградов 1914. С. 8.*

химандритом Симеоном и инспектором архимандритом Филаретом. Однако архимандрит Симеон не преподавал в Академии, так как, согласно академическому Уставу, ректор являлся профессором догматического богословия, которое преподавалось на 3 и 4 курсах. Между тем архимандрит Симеон пробыл на посту ректора всего лишь два года. В 1816 г. он был назначен епископом Тульским. Скончался он в 1824 г. в сане архиепископа Ярославского.

Его преемником на посту ректора и фактически первым профессором догматического богословия стал Филарет (Амфитеатров). Должность ректора он занимал до 1819 г.

В иерархии Русской Церкви первой половины XIX века выделяются две фигуры колоссального масштаба. Это митрополиты Филарет (Дроздов) Московский и Филарет (Амфитеатров) Киевский — Филарет Мудрый и Филарет Святой. Оба они оказали значительное влияние на исторические судьбы Московской духовной академии. Святитель Филарет (Дроздов) сам не преподавал в нашей Академии и не занимал в ней административных постов. Однако значение его в истории Академии исключительно велико. В период с 1814 по 1821 г. святитель уделял ей немало внимания в качестве члена комиссии духовных училищ. В эти годы он трижды совершил ревизию Академии. Ее становление во многом происходило в соответствии с его указаниям и замечаниями. Затем в течение 46 лет, с 1821 по 1867 г., святитель являлся московским архипастырем, и Академия находилась под его весьма деятельным святительским окормлением.

Будущий Киевский святитель Филарет (Амфитеатров) непосредственно трудился в Академии в качестве ее профессора, инспектора и ректора. Его значение в истории создания Московской духовной академии также очень велико. Святитель Филарет (Дроздов) в своих отчетах о проведенных в Академии ревизиях так характеризовал значение для Академии личности Филарета (Амфитеатрова): «Благочестие и строгая жизнь Филарета Амфитеатрова дают важность его наставлениям и силу его власти.

Он назидает своим примером и учащихся и учащихся»¹⁴. В отчете о своей второй ревизии святитель Филарет выразился следующими словами о значении для Академии личности Филарета (Амфитеатрова): «Общий характер Академии как нового заведения образовался преимущественно назидательным действием характера Филарета»¹⁵. Представляется поэтому необходимым кратко коснуться основных вех биографии Филарета (Амфитеатрова) и обрисовать духовный облик его личности.

Филарет (в миру Феодор Амфитеатров) родился 17 апреля 1779 г. в селе Высокое, Кромского уезда, Орловской губернии в семье благочестивых родителей — иерея Георгия и Анастасии. Ребенок родился слабым и слепым. Родители его сильно скорбели. Однако дед новорожденного иерей Никита сказал, «что ребенок родился таким для того, чтобы на нем явились дела Божии»¹⁶. Он сам стал заботиться о Феодоре и отдавал его матери лишь для кормления молоком. Младенец чудесным образом прозрел, стал укрепляться физически. Уже с детских лет Феодор проявлял аскетические наклонности. На десятом году своей жизни он поступил в Орловское духовное училище, где проучился шесть лет. Свое духовное образование Феодор Амфитеатров завершил в Севской семинарии.

Монахом он твердо решил стать, когда ему не было еще и десяти лет. Свое решение никогда не пересматривал. По окончании семинарии Феодор испросил благословение отца на монашеское житие. 7 ноября 1797 г., в возрасте 18-ти лет, он был пострижен в монашество с именем Филарет. Он стремился к уединенному, пустынноческому житию. Однако Севский епископ Аполлос не дал на это своего благословения и назначил его преподавателем греческого языка в семинарии. Уже в 1802 г. Филарет (Амфитеатров) становится ректором родной семинарии. Ему было тог-

¹⁴ Смирнов Д. 1914. С. 238.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 233.

да 23 года. Дальнейшее его служение проходило на посту ректора семинарий в Уфе и в Тобольске. Тобольский архиерей, иерарх подвижнической жизни, преосвященный Амвросий (Келембет) очень тепло относился к близкому ему по духу архимандриту Филарету и охарактеризовал его в своем донесении Святейшему Синоду словами: «Это не человек, а ангел во плоти»¹⁷. Именно в Тобольске в короткое время раскрылись педагогические и административные таланты архимандрита Филарета. Ничего не препятствовало развитию его аскетических наклонностей. Среди тобольчан он стал приобретать славу человека святой жизни. Однако пребывание его в Сибири было недолгим. Указом Святейшего Синода от 2 декабря 1813 г. архимандрит Филарет был назначен настоятелем Иосифова Волоколамского монастыря и вызван в Санкт-Петербург на чреду священнослужения и проповеди слова Божьего, к коей, по традиции, вызывались архимандриты, которых в Синоде рассматривали как возможных кандидатов на епископские кафедры. Покинув Сибирь, Филарет оставил там добрую память о себе. Интересно, что его канонизация прежде всего, еще в 1984 г., произошла в лике святых, в Земле Сибирской просиявших.

Вскоре после прибытия в Петербург архимандрит Филарет назначается инспектором Санкт-Петербургской духовной академии и одним из первых удостоивается степени доктора богословия (в то время это была синодальная награда, причем весьма редкая).

В столице Филарету пришлось служить недолго. Вскоре он отбыл в Троице-Сергиеву лавру в связи с назначением на должность инспектора Московской духовной академии. Назначение это было сделано Синодом вопреки представлению Августина (Виноградского), который рекомендовал на эту должность иного кандидата. Впрочем, архиепископ Августин вскоре оценил деятельность архимандрита Филарета по обустройству Академии. Через два месяца после его назначения он писал в Петербург ми-

¹⁷ Там же. С. 237.

трополиту Михаилу (Десницкому): «Отцом инспектором архимандритом я очень доволен»¹⁸.

Работать Филарету пришлось чрезвычайно много, так что не хватало времени для сна. «Прибыв на сию инспекторскую должность в самом начале сентября месяца, — писал Филарет, — я устроил и открывал Академию¹⁹. В чем состояло это обустройство? — Производился ремонт помещений и кровли, происходило размещение аудиторий и жилых комнат, снабжение их мебелью, пошив форменной одежды для студентов и т. д. В это же время проходили приемные экзамены. Наконец, шла работа по подготовке конспектов лекций. Всем этим руководил Филарет (Амфитеатров), которому и самому приходилось в поте лица трудиться над составлением лекций. «Потребно было много труда и труда, а не меньше того и разных сведений по своей науке. Так вот, бывало, всячески дома-то хлопчешь, кропчешь, чтобы приготовить ту или иную лекцию, а тут еще отрывают от занятий по служебным обязанностям. ...Стараешься, бывало, заниматься большею частью по ночам, которые нередко приходилось просиживать напролет; но все как-то дело мало зрело и спело; верно от того, что среди подобных ночей не успеешь, бывало, исполнить, как должно, правила монашеского, да и у утрени и ранней обедни за усталостью не побываешь. Что было делать? Вот я и стал уходить из Академии под предлогом прогулки в Вифанию, в свободное от служебных занятий время. Возьму с собой Библию и другие нужные книги, бумагу, чернильницу с пером или карандаш, приду сюда, усядусь где-нибудь под кустом, чтобы никто не видел, да и давай размышлять и писать. А чтобы дело шло успешнее и с истинною пользою, с самого начала и в частые промежутки, особливо когда мысли не так-то свободно идут, встанешь и тепло-тепло помолишься Господу и Угоднику Божию святого Преподобного Сергия призовешь на помощь... Много-много, бывало,

¹⁸ Смирнов Д. 1914. С. 238.

¹⁹ Там же. С. 239.

поразмыслишь и перечувствуешь в молитвенном своем состоянии, твердя, однако, одно: „Боже, в помощь мою вонми и вразуми мя во учение сие“. Таким образом то помолишься, то пораздумаешь о своем предмете по науке, — глядишь, слава Богу, приготовишь, и довольно таких лекций. И замечательно, что когда станешь, бывало, преподавать устно с кафедры обдуманые и записанные здесь мысли, то чувствуешь сам, что они так просятся из души с языка, и студенты тоже особенно внимательно слушают и принимают их с особенным вниманием, искренностью и даже благоговением»²⁰. Любимым местом молитв и уединенных занятий Филарета была роща Корбуха. Позднее, вняв его совету, святитель Филарет Московский благословил устроить в тех местах Гефсиманский скит.

В 1819 г. Филарет (Амфитеатров) был назначен епископом Калужским. «Служение мое в Московской Академии, — вспоминал он, — стоило мне особенно великих трудов, которые и были вполне благополучны»²¹.

Будучи епископом Калужским, Филарет (Амфитеатров) немало потрудился для духовного процветания знаменитой впоследствии Оптиной Пустыни. По его благословию при ней основан был Иоанно-Предтеченский скит, в котором он сам любил проводить дни Великого поста. Этот скит впоследствии стал местом, где подвизались многие подвижники. Именно Филарет пригласил в Оптину Пустынь пустынников из Рославльских лесов во главе с преподобным Моисеем (Путиловым), ставшим самым знаменитым настоятелем Оптиной и духовным родоначальником множества преподобных старцев Оптинских.

Последующее служение Филарета (Амфитеатрова) проходило на кафедрах Рязанской, Казанской, Ярославской и Киевской. Почил святитель в 1857 г. За несколько лет до своей кончины он тайно принял великую схиму с именем Феодосий. Память свя-

²⁰ Там же. С. 241—242.

²¹ Там же. С. 238.

тителя празднуется в Соборах святых земель: Сибирской, Брянской, Ростово-Ярославской, Рязанской. Святые мощи митрополита Филарета (Амфитеатрова) были обретыены в 1994 г., переложены в новый гроб и поставлены в дальних пещерах близ храма прп. Феодосия Печерского. В том же году он был причислен к лику святых Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. А 17/30 апреля 1994 г., в день его рождения, состоялся первый молебен при святых его мощах.

Для полнейшей характеристики духовного облика святителя Филарета хочется привести один случай из его жизни. В 1842 г. он, будучи уже митрополитом Киевским, посетил Варницкий монастырь Ярославской епархии. Посетил, чтобы поклониться праху человека, от которого во время своей службы в Уфе переносил постоянные притеснения и даже самые настоящие издевательства. Во время совершения панихиды святитель стоял на коленях и усердно молился. На недоуменный вопрос одного архимандрита он ответил: «Я должен преклоняться перед этим человеком, потому что он научил меня терпению и смирению. Без его наставлений и уроков я, может быть, и не был бы митрополитом»²². Таков был святитель Филарет (Амфитеатров) — Филарет Святой.

В 1820 г. святитель Филарет (Дроздов) третий раз проводил ревизию Московской духовной академии. «В протекшие шесть лет нового своего существования, — писал он в отчете, — Московская Академия между тем, как занималась уже воспитанием духовного юношества, проходила, можно сказать, и сама состояние собственного своего воспитания. Воспитание сие совершилось с благословением Божиим. Можно надеяться, что седьмым годом Академии начнется ее совершеннолетие»²³.

Московская духовная академия вполне оправдала надежды святителя. В годы своего совершеннолетия она воспитала многих замечательных богословов, прекрасных пастырей, людей, про-

²² Смирнов С. 1864. С. 2.

²³ Там же.

славившихся святостью жизни. Пребывание Академии в стенах Свято-Троицкой Сергиевой лавры было насильственно прервано безбожными властями весной 1919 г. После этого Академия еще несколько лет просуществовала, занятия велись в частных домах Сергиева Посада, а затем в Москве. В годы гонений на веру и Церковь со стороны безбожной власти многие бывшие профессора, преподаватели, сотрудники Академии запечатлели свою верность Христу мученической кровью и исповедническими подвигами. Из их числа в лике святых новомучеников и исповедников Российских к настоящему времени прославлены:

священномученик Петр (Полянский), митр. Крутицкий;
 священномученик Анатолий (Грисюк), митр. Одесский;
 священномученик Иларион (Троицкий), архиеп. Верейский;
 священномученик Игнатий (Садковский), епископ Скопинский;
 священномученик Никита (Делекторский), епископ Орехово-Зуевский;
 священноисповедник Николай (Могилевский), митр. Алма-Атинский;
 священномученик протоиерей Илия Громогласов;
 священномученик протоиерей Сергей Голощапов;
 мученик Иоанн (проф. И. В. Попов).

В сонме новомучеников и исповедников Российских немало и выпускников нашей Академии.

В 1944 г. произошло возрождение духовного образования в Русской Православной Церкви. В Москве, в Новодевичьем монастыре, были открыты Богословский институт и Высшие Богословские курсы. Выступая 14 июня 1944 г. на открытии Богословского института, Патриарший Местоблюститель митрополит Алексий (Симанский), благословляя новое учебное заведение иконой явления Пресвятой Богородицы преподобному Сергию, говорил: «Я верю, что молитвами Божией Матери и предстательством Преподобного Сергия Московская духовная академия возвратится в свое историческое место — в стены Лавры и будет

ОТДЕЛ III

продолжать славную традицию прежней Академии»²⁴. Его слова сбылись в 1948 г., когда Богословский институт и Высшие Богословские курсы были преобразованы, соответственно, в Московскую духовную семинарию и Московскую духовную академию. Тогда же они были переведены в Троице-Сергиеву лавру. Поздравляя ректора Академии, учащихся и учащихся с этим славным событием, Святейший Патриарх Алексий I писал: «Залогом успехов да будет молитвенный покров святого игумена и небесного заступника нашего перед Богом, преподобного Сергия, к предстательству которого с верою да прибегают имеющие счастье быть насельниками его великой Лавры будущие пастыри, служители богословской науки и благоговейные работники на ниве церковной»²⁵.

Позвольте этими словами приснопамятного Предстоятеля Русской Церкви закончить сегодняшнюю актовую речь.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов 1914* — Виноградов В. П. Наследие митр. Платона в истории Московской Духовной Академии. СПб, 1914.
- Сергий (Василевский), архим.* Высокопреосвященнейший Филарет (Амфитеатров), в схимонашестве Феодосий, митрополит Киевский и Галицкий, и его время. Т. I. Казань, 1888.
- Смирнов В. 1986* — Смирнов Вадим, прот. Святейший Патриарх Алексий и Московские Духовные школы // БТ. Юбилейный сборник к 300-летию Московской Духовной Академии. М., 1986. С. 148—165.
- Смирнов Д. 1914* — Смирнов Д. Филарет Амфитеатров — первый инспектор и второй ректор Московской Духовной Академии // У Троицы в Академии. 1814—1914: Сборник исторических материалов. М., 1914. С. 233—251.
- Смирнов С. 1879* — Смирнов С. К. История Московской духовной академии до ее преобразования. М., 1879.
- Смирнов С. 1855* — Смирнов С. К. История Московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855.
- Смирнов С. 1864* — Смирнов С. К. Историческая записка о Московской Духовной академии по случаю празднования ее 50-летия. М., 1864.

²⁴ Смирнов В. 1986. С. 152.

²⁵ Там же.